

Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина

LEX 2012 СПЕЦВЫПУСК RUSSICA

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА

• ПРОСПЕКТ •

LEX RUSSICA

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА

Журнал Lex Russica издается Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Московской государственной юридической академией имени О. Е. Кутафина с января 2004 г., являясь правопреемником и продолжателем традиций Трудов ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА и Ученых записок ВЮЗИ, и выходит один раз в два месяца.

Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина

LEX ²⁰¹² СПЕЦВЫПУСК RUSSICA

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА

Журнал **Lex Russica** издается Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Московской государственной юридической академией имени О. Е. Кутафина с января 2004 г., являясь правопреемником и продолжателем традиций **Трудов ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА** и **Ученых записок ВЮЗИ**, и выходит один раз в два месяца.

LEX RUSSICA

Подписано в печать 25.04.13. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 13,0. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство Проспект»
107005, Москва, Лефортовский пер., 12/50.

Подписные индексы журнала в каталоге
Агентства «Роспечать»: 82144, 18102

Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московская государственная юридическая
академия имени О.Е. Кутафина»

LEX

2012, спецвыпуск

RUSSICA

2012 (изд. с 1948 г.) НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА. Спецвыпуск

Редакционный совет:

В.В. Блажеев
(председатель совета)
И.М. Мацкевич
(зам. председателя совета)
Е.С. Шугрина
(главный редактор)
К.Н. Семисорова
(отв. секретарь)
К.А. Бекашев
Л.А. Воскобитова
Е.Ю. Грачева
К.Н. Гусов
Г.К. Дмитриева
И.В. Ершова
И.А. Исаев
А.И. Масляев
Т.Н. Радько
А.И. Рарог

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Материалы заочной конференции</i>	1417
<i>Благова П.П.</i> Применение нормы об отрешении от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ	1418
<i>Кутин Е.О.</i> Холдинги как объект регулирования законодательства о консолидированных группах налогоплательщиков	1424
<i>Воронин В.Н.</i> Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, не указанных в законе	1430
<i>Перченко В.В.</i> Незаконное производство абортот: недостатки законодательства	1436

Дерновая А.О. Комиссия за открытие и ведение
ссудного счета как одно из спорных условий
договора потребительского кредитования 1486

Shirokov I.V. Der direkte Vorsatz
im Strafrecht Russlands 1489

Быкова Т.М. Особенности консультативного
статуса и статуса наблюдателя международных
организаций 1492

Голубушин И.С. Правовое регулирование
изъятия земель по ходатайствам
недропользователей 1495

Коваль В.О. Правомерность признания
«злоупотребительных» сделок
недействительными на примере сделок
неплатежеспособного должника 1496

Куликова Д.С. Привлечение молодежи
к выборам и государственная молодежная
политика 1501

Rotanova A.A. La situación jurídica de las
personas con discapacidad en España 1504

Mefodeva K.A. Perspektiven der gerichtlichen
Mediation im russischen Rechtssystem
(im Vergleich zum deutschen). 1507

Фролова А.Ю. Современные вызовы в адрес
международно-правового регулирования
наемничества: проблемы и способы решения 1510

Горбань М.Ю. Конкретизация норм права:
некоторые теоретические аспекты 1513

Салихов Д.Р. Возможности правового
регулирования оппозиционной деятельности 1516

Трубинова Е.И. Имплементация зарубежного
опыта правового регулирования института
защиты ноу-хау от недобросовестной
конкуренции в российское законодательство 1519

Шмагина А.В. Проблемы установления границ
береговой полосы и ее застройки 1522

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОППОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема институционализации политической оппозиции сегодня становится, как никогда, актуальна. В демократическом обществе пока не сложилось единообразного понимания правового содержания политической оппозиции, а также эффективного регулирования оппозиционной деятельности¹.

Поэтому в решении данной проблемы нет общеизвестных формул, есть лишь различные доктринальные подходы. Таким образом, целями данной работы являются анализ различных подходов к регулированию оппозиционной деятельности, выявление их достоинств и недостатков, а также попытка экстраполировать их на конституционно-правовую действительность России.

Первый подход заключается в принятии *единого закона*. Причем с разными названиями и содержанием: об основных гарантиях оппозиционной деятельности, о парламентской оппозиции и т.п. Отметим, однако, что существование такого закона – явление исключительное. Так, С.В. Васильева приводит в качестве примера Республику Кабо-Верде². По этому пути пытался пойти наш законодатель. Попыток сделать это с 1996 года было три, но ни одна из них не увенчалась успехом. Все перечисленные законопроекты устанавливали нормы общего характера о гарантиях деятельности оппозиционных объединений граждан. Но это отнюдь не умаляет достоинств данных законопроектов, прежде всего первого из них, так как сам факт институционализации не может не способствовать развитию оппозиции, а придание

© Салихов Д.Р., 2012.

* Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (damirsalikhov@gmail.com).

¹ Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. – М.: Институт права и публичной политики, 2010. С. 12.

² Васильева С.В. Там же. С. 11.

минимальных гарантий способно дать сильный стимул развитию гражданского общества в целом и его отдельных институтов.

Согласно второму доктринальному подходу, основывающемуся прежде всего, на парламентских процедурах, нет необходимости в каком бы то ни было законодательном регулировании, достаточно лишь *регламентов палат*, которые бы содержали необходимые гарантии для оппозиции. Данная логика наиболее эффективно может быть реализована в устойчивой и сбалансированной политической и прежде всего партийной системе. Ее принципиальным достоинством является гибкость, т.е. возможность быстрой адаптации к новой обстановке. Еще одним достоинством данного подхода является то, что сам парламент для себя определяет «правила игры» без вмешательства извне. Но следует оговориться, что такая модель может быть реализована лишь в государствах с сильным парламентом (необязательно парламентских республиках) и стабильной многопартийной системой. При этом недостатки такого подхода куда более очевидны: в этом случае правящая партия (коалиция) потенциально получает правовые возможности манипуляции политическими оппонентами; гарантии этой деятельности прямо зависят от соотношения сил в парламенте, что делает статус оппозиции нестабильным.

Третий подход, который избрал для себя российский законодатель, заключается в том, что гарантии оппозиционной деятельности реализуются *косвенным путем*, например через принцип партийной пропорциональности. При этом гарантии оппозиционной деятельности могут содержаться в значительном массиве нормативных актов (в избирательном законодательстве, в законах о публичных мероприятиях, законе о СМИ и т.д.). Этот путь не является уникальным: по нему пошли ФРГ и большинство стран Восточной Европы. С точки зрения юридической техники можно говорить о своего рода законодательной экономии, что само по себе играет только позитивную роль. Но ни один законодатель не застрахован от правовых коллизий и пробелов, чему в некоторой мере способствует столь многогранное нормативное регулирование.

Еще один подход к институционализации оппозиции, который видится нам наиболее обоснованным, можно назвать своего рода *«гибридным»*. Остановимся на нем подробнее.

Исходя из конституционной практики, можем сделать вывод о возможности принятия специализированного закона о парламенте (или о Федеральном Собрании), причем допустимо говорить даже о Федеральном конституционном законе. Конечно, следует оговориться, что принятие актов

такого уровня первоначально должно было быть прямо предусмотрено Конституцией Российской Федерации, но практика уже сейчас пошла по иному пути³.

Обосновывая необходимость такого уровня регулирования, укажем на то, что принятие данного закона в усложненном порядке и квалифицированным большинством является необходимой предпосылкой для достижения относительного баланса между интересами правящей партии (коалиции) и парламентской оппозиции.

При этом для нас принципиально именно регулирование парламентской деятельности и избирательного процесса. Закон о парламенте как раз и может рассматривать комплексно всю деятельность парламента, начиная с выборов депутатов Государственной Думы и формирования Совета Федерации, заканчивая основаниями прекращения полномочий отдельного представителя или палаты в целом. При этом в законе следует предусмотреть общие принципы, механизмы обеспечения деятельности парламентской оппозиции, в то время как Регламент Государственной Думы развивал бы данные нормы права⁴. Такой подход, с одной стороны, обеспечивает гибкость правового регулирования, с другой – оберегает от возможностей злоупотреблений со стороны правящей партии (коалиции).

Обобщая вышеизложенное, следует указать на то, что даже сама постановка данной проблемы вызывает множество дискуссий, однако, к сожалению, авторы не спешат дать некий комплексный анализ. Поэтому сейчас существует лишь несколько десятков трудов, посвященных столь острой на сегодняшний день проблематике, а оппозиционная деятельность остается одной из малоисследованных тем в науке конституционного права.

³ См., например: Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 года № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» // СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5261.

⁴ Говорить об оппозиции в Совете Федерации, полагаем, возможно, но не имеет особого смысла в силу особенностей деятельности и формирования данной палаты